

Фу Яньчжи даже не хотел отвечать на такую чушь. Но Линь Хаожань не обратил внимания на его безразличие и последовал за ним на стоянку. Фары машины вспыхнули, Фу Яньчжи распахнул дверь. Линь Хаожань поспешно открыл дверцу, как вдруг услышал холодный голос приятеля:

— Вылезай.

Он поперхнулся и повернул голову, чтобы посмотреть на друга:

— Но я не могу. Моя машина на техобслуживании. Ты же подбросишь меня?

Фу Яньчжи поднял брови и ответил:

— У меня нет времени подвозить тебя.

— Почему?

— Е Чжэньчжэнь ждёт меня.

Линь Хаожань кивнул и нахально заявил:

— Тогда пусть она подождёт.

Фу Яньчжи посмотрел себе под ноги, потом перевёл взгляд на часы.

— Я высажу тебя у метро.

Линь Хаожань слабо махнул рукой:

— Хорошо, хладнокровный и безжалостный доктор Фу.

Фу Яньчжи промолчал. Высадив Линь Хаожаня у станции метро, он поспешил к себе домой. Когда доктор уже почти добрался до ворот жилого комплекса, он увидел фигуру, стоящую неподалёку. Цзи Циньин снова была одета в чонсам.

По мере того как погода с каждым новым днём становилась всё теплее и теплее, длина её платья становилась всё короче и короче. Сегодня девушка надела наряд с короткими рукавами. Цвет его был очень светлым, золотистым. Хотя платье было кружевным, оно придавало образу девушки не вульгарность, а какую-то особую неземную элегантность. Когда лучи солнца падали на её силуэт, они создавали своего рода иллюзорную светотень, изысканную и уникальную. Ципао опустилось ниже колен, обнажая в разрезах стройные икры

ног.

Тонкая, светлая и очаровательная... Никто не мог проигнорировать это зрелище. С того момента, как Цзи Циньин появилась у ворот, многие прохожие откровенно глазели на неё. Но она не слишком беспокоилась об этом. Лишь почувствовав знакомый взгляд, она оторвалась от телефона и посмотрела на обочину дороги, где остановился автомобиль.

— Залезай в машину, — велел Фу Яньчжи.

Цзи Циньин убрала телефон и направилась к машине. Усевшись, она повернулась, чтобы посмотреть на доктора.

— Ты сегодня довольно рано закончил работу.

— Ты долго ждала? — Фу Яньчжи искоса взглянул на неё.

— Вовсе нет.

Девушка открыла окно и выглянула наружу, потом снова развернулась к нему, чтобы спросить:

— Мы сможем добраться туда вовремя?

— Мы рискуем опоздать.

Цзи Циньин кивнула и замолчала. Действительно: в городе был час пик, и дорога была забита машинами, снующими по улицам. Университетский городок Е Чжэньчжэнь находился не в таком уж и отдалённом пригороде, но он действительно был достаточно далеко от центра города.

Фу Яньчжи обычно был очень сосредоточен за рулём, внимательно и спокойно глядя на дорогу. Он держал обе руки на руле, и лучи заходящего солнца падали косо, покрывая его кисти сияющим золотом. Мужские руки выглядели совершенными, как будто были выточены из редкого нефрита.

Цзи Циньин перестала их рассматривать и мудро отвела взгляд, стоило Фу Яньчжи нахмуриться. Она уткнулась в свой мобильный телефон и не надоедала доктору до конца поездки.

Когда они прибыли в университет, вечеринка уже началась. Поскольку «старшую сестру» сопровождал Фу Яньчжи, кухня отправила им схему прохода, но не вышла встречать. С трудом отыскав место для автомобиля на плотно забитой парковке, они вышли из машины и отправились в университет.

Сегодня было оживлённо как внутри студенческого городка, так и за его пределами. Магазины по обе стороны университетских ворот ещё работали, всюду бродили студенты. Цзи Циньин почувствовала доносящийся откуда-то запах еды и неосознанно облизнула нижнюю губу.

— Сходи туда, — Фу Яньчжи сам не знал, сказал ли он это из-за её движения или просто потому, что сам был голоден.

— Что? — Цзи Циньин посмотрела на него с искренним удивлением. — Куда?

Мужчина кивнул на ближайший магазин:

— Съешь что-нибудь, прежде чем заходить внутрь.

— Разве ты не хочешь сначала сходить на фестиваль? — произнесла Цзи Циньин.

— А ты разве не голодна? — спросил Фу Яньчжи, глядя на свою спутницу сверху вниз.

— Да, я голодна, — честно призналась она.

— Ну, тогда сначала перекуси чем-нибудь, а потом наслаждайся мероприятием, — ответил мужчина и повёл её в сторону магазина.

Магазины вокруг университета были очень маленькими, но хорошо оборудованными. Более того, вкус местной еды был неплохим даже по сравнению с высокочеловеческим рестораном. Девушка огляделась и указала на одно из заведений:

— Давай перекусим здесь. Кухня очень хорошая.

— Ты часто сюда приходила? — поинтересовался Фу Яньчжи.

Цзи Циньин немного удивилась, а затем медленно кивнула

— Да... Чэнь Синьюй, я и ещё один приятель любили часто приходить сюда.

Тот пристально посмотрел на неё и кивнул.

— Пойдём.

— Отлично.

Они съели по миске вонтонов, чтобы быстро набить желудки и без дальнейших промедлений отправиться на торжество.

Мероприятие проходило на открытой площадке со сценой. Всё выглядело очень необычно для студенческой постановки. Вокруг было много людей. Помимо самих учащихся, здесь толпились жители близлежащих домов и недавние выпускники, приехавшие навестить альма-матер после работы. Многие люди чувствовали себя привязанными к своим университетам...

Когда Цзи Цинъюн и Фу Яньчжи вошли внутрь, они не без труда нашли свободный уголок, чтобы встать. Он находился недалеко от киосков, установленных студентами, под пышным деревом. Девушка подняла голову, взглянула на сцену неподалёку и прошептала:

— Я напишу Е Чжэньчжэнь, что мы на месте.

Е Чжэньчжэнь, вероятно, была не сильно занята, так как она перезвонила сразу после получения сообщения.

— Старшая сестра Цзи! Вы с моим братом только что приехали?

— Я немного опоздала, — ответила Цзи Цинъюн, немного смутившись.

— Всё в порядке, наш показ мод ещё не начинался. Где ты сейчас находишься?

— Под деревом с левой стороны сцены.

— Это вон то пышное дерево?

Цзи Цинъюн оглянулась на дерево и подтвердила. На несколько секунд воцарилась тишина, а потом Е Чжэньчжэнь сказала:

— Сестрёнка Цзи, если вдруг заскучаешь, ты можешь поближе рассмотреть это дерево.

— Зачем? — Цзи Цинъюн удивилась.

— Это дерево желаний нашего университета, — неопределённо ответила Е Чжэньчжэнь. — Эта фишка появилась уже после того, как ты окончила университет... Говорят, что можно на удачу загадать желание под этим деревом... Особенно насчёт удачи в любви или браке.

Последнюю фразу она тщательно выделила интонацией и отключилась. Убрав телефон, Цзи Цинъюн оглянулась на большое дерево позади неё. Её быстрое движение привлекло внимание Фу Яньчжи.

Доктор посмотрел в том направлении, куда она повернула голову, но прежде, чем он смог что-то понять, огни сцены зажглись, освещая пространство. Но мужчина заметил покрасневшие уши своей спутницы. Аккуратные, нежные, круглые и такие милые. Фу Яньчжи вдруг вспомнил некоторые из своих предыдущих наблюдений и вздрогнул.

— Что тебе сказала Е Чжэньчжэнь? — с показной небрежностью спросил он.

— Хм? — Цзи Цинъин всё ещё была занята размышлениями над словом «брак». И чем больше она думала об этом, тем жарче становилось её лицо. — Что?

Фу Яньчжи заметил её рассеянность, и уголки его губ изогнулись:

— Что она такого сказала, что у тебя покраснели уши?

Цзи Цинъин была удивлена. Встретив глубокий и пристальный взгляд собеседника, она подсознательно протянула руку и коснулась своих ушей. Горячие. Её ушам было жарко.

Она пошевелила губами, но не смогла найти слов, чтобы ответить. Не могла же она вот так просто рассказать доктору, как его двоюродная сестра намекнула, что она должна загадать желание о свадьбе? Фу Яньчжи почувствовал её смущение, но не остановился.

— Тебе неудобно говорить об этом? — лукаво поинтересовался он.

Цзи Цинъин не ответила. Фу Яньчжи на мгновение замолчал, наклонился к ней и шепнул, понизив голос:

— Тебе всё ещё неудобно сказать мне?

Автору есть что сказать:

Красавица Цзи: Не соблазняй меня своей красотой! Я приведу тебя загадать желание вместе со мной, но позже!

Доктор Фу: Да?